

Ответит ли он, если она напишет в письме подобную просьбу? Или отнесется с подозрением? Она не знала. Возможно, ее спонсор уже забыл девушку, которую решил поддержать по своей прихоти.

Как и ожидалось, с ее стороны было самонадеянно писать и отправлять ему письма каждый месяц. Теперь ее энтузиазм угас.

Юдит крепко обняла Миллиана за талию и зарылась лицом в его пушистую шубу.

Когда они ехали обратно, плохое настроение Юдит исчезло.

По дороге домой из мясной лавки девушка увидела почтовую повозку, направлявшуюся в приют. Она выглядела так, словно ей было тяжело подниматься на холм со всеми тяжелыми посылками.

— А? — возможно, посылка предназначена для нее, поэтому она взволнованно похлопала Миллиан по спине. — Милли, ускорься.

— Юди, пожалуйста, не забывай, что мы поднимаемся в гору, и ты сейчас как дополнительный вес.

— Поторопись!

Она дразняще ущипнула Миллиана за предплечье и он с ворчанием стал крутить педали быстрее. Глаза Юдит расширились, когда она увидела почтовую повозку, остановившуюся перед приютом. Рабочие выгружали большие пакеты, похожие на коробки для переезда.

— Хм, это выглядит как-то знакомо. — пробормотал Миллиан, наблюдая за происходящим перед ними. Он оглянулся и рассмеялся, увидев выражение лица Юдит, которая обнимала его за талию с лицом, полным радости и облегчения.

— Простите, что была нетерпелива... — Юдит пробормотала извинения с неловким выражением на лице. Я не ожидала, что подарок придет...

— Почему ты извиняешься? Что плохого в этом ? Спорим, ты заплачешь, если подарок будет не для тебя?

Миллиан ходил и дразнила ее. Конечно, этого не произошло, потому что посылки были для Юдит, на доставку которых ушло девять месяцев. Содержимым коробок была почти сотня книг.

Ей вспомнилась строчка из письма, которое она написала своему спонсору несколько месяцев назад:

«Роман, который я читала в городской библиотеке, был захватывающим, но я не смогла его дочитать, потому что уже было время закрытия.

Но я собираюсь прочитать все части.»

Одного факта, что кто-то в этом бренном мире заботится о ней и готов помочь, было уже более чем достаточно. Несмотря на то, что сестра предупреждала ее и просила не доверять людям, она все равно чувствовала облегчение от того, что ее кто-то поддерживает.

Если бы это был совершенно другой человек, она бы избегала его и без призрения совести нацелила бы на него заряженную винтовку.

Юдит боялась быть брошенной. Ранее стуча в дверь пустого дома ее тревога накапливалась, но теперь она постепенно рассеивалась.

Весна 1925 года

— Сюрприз!

В студенческой столовой Государственного университета Кинсли взорвались партийные попперсы.

Это испугало девушку, которая только что вошла и при этом уронила книги из рук. Отовсюду полились поздравления и пожелания с днем рождения.

— С днем рождения, Юди!

— Сюрприз! Ты ведь не ожидала этого, правда?

— Поторопись и иди сюда. Свечи сейчас упадут!

Пока девушка с длинными темными волосами и стройным телом чувствовала себя смущенной и растерянной, три человека бросились к ней и повели ее в центр кафетерия. Они поставили перед ней желтый масляный торт с белыми свечами.

Миллиан держал торт с широкой ухмылкой на лице.

— Юдит Уортерфорд, поздравляю вас с двадцать первым днем рождения!

— Подождите, когда вы все начали готовиться к этому...

— Начали петь!

Как будто ее смущения было недостаточно, десятки студентов собрались и начали петь ей поздравительную песню. На ее губах появилась застенчивая улыбка. Она не знала, что делать.

После песни она задула все двадцать одну свечу на торте, и студенты снова зааплодировали. Среди них было несколько человек из приюта Уортерфорда.

Затем они наполнили ее руки аккуратно завернутыми подарками.

— Когда вы все это приготовили? Спасибо вам большое!

Юдит открыла подарок Миллиана, когда студенты, толпившиеся в столовой, начали расходиться, как при чуде Моисея.

«О, что это на этот раз?»

Юдит почувствовала беспокойство. Неужели ее ждет еще один большой сюрприз? Но, конечно, ее надежды снова были разбиты.